

Алиса Колотаева

Капюшон для гномика

Алиса Колотаева

Капюшон для гномика

«Издательские решения»

Колотаева А.

Капюшон для гномика / А. Колотаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983172-9

На страницах сборника сказок «Капюшон для гномика» маленького читателя ждут добрые, поучительные истории. Их героями стали обычные мальчики и девочки, а также жители волшебного леса: семья зайчиков, отважные гномы, хитрая Лиса и другие. Эти сказки и картинки-раскраски помогут ребятам найти правильные ответы на многие жизненные вопросы и провести незабываемые часы за увлекательным творчеством.

ISBN 978-5-44-983172-9

© Колотаева А.
© Издательские решения

Содержание

Непослушный зайчонок	6
Капюшон для гномика	11
Как подружались бабочка и крокодил	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Капюшон для гномика

Алиса Колотаева

Редактор Наталья Филимонова

Корректор Мария Устюжанина

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Мария Бангерг

© Алиса Колотаева, 2020

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2020

© Мария Бангерг, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-3172-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Непослушный зайчонок

В заячьем семействе, у папы и мамы зайцев, росли два сыночка. Чудесные, здоровые, любимые.

Оба зайчонка были шевбутные и шустрые. Но один из них был вдумчивым и послушным. А второй умным и упрямым.

С каждым из них дружили соседские зайчата. Каждого из них любила вся заячья родня. Но непослушный зайчонок доставлял своим родителям много беспокойства. На все их просьбы он отвечал «Нет!». И требовалось много терпения от мамы и даже порой грозный рык от папы, чтобы он сделал то, что родители считали важным.

Конечно, так бывает. Но заячьи родители мечтали о том, чтобы непослушный зайчонок перестал упираться, и тогда бы они перестали о нём волноваться. Шло время, а мечта не сбывалась.

Однажды случилось несчастье. К полю, на котором жили зайцы, пришла лиса. Она поселилась недалеко, на окраине леса. И выжидала удобный момент, чтоб напасть на зайцев.

Большое заячье семейство и их соседи собрались на совет. Было принято решение уйти с этого поля и искать безопасное место. Это было испытанием для них всех. Но, по крайней мере, так будет безопаснее, чем оставаться жить рядом с лисой.

Заячьи семьи одна за другой стали покидать поле. Семья двух зайчат уходила последней. Очень грустно было им расставаться с родной норой, родным краем.

Отправившись на поиски нового дома ранним утром, к вечеру дошли они до чужого леса. На опушке решили остаться на ночлег. Папа-заяц прошёл вокруг опушки и проверил, нет ли рядом врагов. А мама-зайчиха набрала с соседних деревьев коры и приготовила ужин. Зайчата не сильно грустили. Для них путешествие к новым местам было приключением. Весь день в пути они носились кругами вокруг родителей. А на уговоры идти спокойнее реагировали, как обычно, по-разному. Послушный зайчонок успокаивался на пару минут и, взяв маму за руку, шёл с ней рядом. А непослушный кричал: «Нет!» – и продолжал носиться по кругу. Вскоре к нему присоединился и его брат. Потому что даже если ты очень послушный зайчонок, невозможно спокойно идти по дороге, когда рядом прыгает и веселится твой упрямый братец. Родители только вздыхали и качали головами, поддерживая друг друга ласковыми взглядами.

Покончив с ужином, зайцы устроились спать под большим развесистым кустом малины. Его колючие ветки защищали их от непрошенных гостей. При этом густая шёрстка не давала уколотся самим. Зайчата наконец угомонились и сладко сопели. Папа-заяц посмотрел на сыновей и сказал:

– Знаешь, я не уверен, что из нашего непоседы выйдет толк. Я люблю его всем сердцем, но своим поведением он без конца вынуждает нас волноваться. Мне хочется верить в его ум и его будущее. Но с каждым днём во мне лишь растёт раздражение и возмущение: как можно быть таким упрямым и непослушным?! Что ждёт его впереди? Как сможет он вырасти и заботиться о своей семье, если он такой эгоист? Как бы не стал он одинок и несчастлив...

Мама-зайчиха ласково посмотрела на сопящих сыночков и ответила:

– Как бы то ни было, они наши дети. И нам ничего другого не остаётся, как любить их и заботиться о них. Я разделяю твои сомнения. Они не дают покоя и мне. Но что можем мы сделать? Не думаю, что грозные крики и наказания помогут нам. Он станет ещё упрямее. А вдруг из-за этого он станет жестоким? Или, чего хуже, начнёт тебя бояться! Как тогда он сможет попросить о помощи, если когда-нибудь она ему понадобится?

Они обнялись и уснули беспокойным сном, тяжёлым от грустных мыслей.

Неожиданно их всех разбудил рёв моторов и громкие крики. Это люди пришли в лес. Грозные машины на огромных колёсах и с яркими огнями пробирались между деревьев. Весёлый смех, который сопровождал ночные катания, для зайцев был угрожающим и заставлял трястись от страха.

– Надо уходить! – закричал папа-заяц и поскакал в сторону от грохота и света. Мама и зайчата бросились за ним, но не успели. Прямо сквозь кусты, ломая ветки, рвалась одна из машин им наперерез. Зайчиха в страхе кинулась назад, упала и поранила лапку.

Но сыновья оказались рядом. Они подхватили маму-зайчиху под лапы и изо всех своих заячьих силёнок ринулись подальше от страшного места.

Остановились они спустя долгое время. Когда вокруг стало совсем тихо и, кажется, безопасно. У них кончились силы. Они устроились на траве, бережно опустив маму.

Мама плакала. Она боялась за папу-зайца, боялась, что с ним случилась беда и они никогда не увидятся больше. Потом она стала бояться за своих сыновей, которые непременно пропадут, ведь сама она не может идти и не может их защитить, даже накормить не может. И совсем непонятно, где они оказались и как им дальше быть.

Младший братец нежно обнимал маму и успокаивал её добрыми словами. А непослушный зайчонок сказал, что скоро вернётся, и убежал куда-то вглубь леса.

Но не прошло и часа, как он вернулся с охапкой вкусной берёзовой коры и рассказом о том, что рядом нет врагов, а неподалёку есть ручей.

– Сейчас ты поешь и успокоишься, – твёрдо сказал он маме. А потом мы перенесём тебя ближе к ручью, чтобы ты могла напиться и умыться от слёз глаза. Когда ты снова встретишь папу, они не должны быть такими красными, как сейчас, а то он испугается!

Послушный зайчонок весело рассмеялся от этих слов. Он представил себе, как папа, увидев мамины красные глазки и мокрую мордочку, отскакивает в испуге в сторону. Вслед за сыном рассмеялась и мама.

– Ну нет, наш папа – смелый заяц! – ответила она. – Даже мои слёзы не способны напугать его!

Все трое нежно обнялись и стали есть берёзовую кору. А потом зайчата помогли маме дойти до ручья. Её лапка была серьёзно ранена. Непослушный зайчонок попросил её опустить лапку в ручей и осторожно промыл рану.

– Я видел, что чуть ниже по ручью начинается болото, иди-ка туда и собери мох, да побольше, – сказал он брату, – нам надо сделать для мамы удобную постель и обложить рану, чтоб она оставалась чистой. Кроме того, я слышал от бабушки, что мох способен исцелить любую рану!

– Да, точно! – отозвался младший братец. – Это поможет маме! Не волнуйся, мама, мы справимся. Всё будет хорошо. – Он наклонился, поцеловал её и побежал за мхом.

Когда мама с непослушным зайчонком остались одни, она удивлённо спросила его:

– Откуда ты знаешь про мох? И почему ты уверен в том, что надо делать теперь?

– Ну, я много чего знаю, – пожал плечами зайчонок, – ведь вы, взрослые, всё время что-то говорите, я же слышу. Да и выхода у нас другого нет. Если рана не заживёт, тебе будет больно. А я люблю тебя и не хочу, чтобы ты болела! Значит, нам надо побыть здесь день или два и подождать. Ведь идти ты сама не сможешь, а у нас с братом не хватит сил даже вдвоём нести тебя долгое время. Поэтому я первым делом присмотрел, где есть поблизости вода, чтобы пить и промыть твою лапу. И побегал по округе, проверил, откуда ждать врагов, если они живут где-то рядом. Но нам повезло! Хищников я не учуял. Когда мы устроим тебя поудобнее, я попрошу брата проверить всё ещё раз. Ведь нюх у него лучше, чем у меня. Я это знаю.

Мама слушала непослушного сына, и из глаз её снова покатались слёзы. Ей стало стыдно, что только вчера они с папой-зайцем сомневались, что из такого непослушного зайчонка может выйти толк.

В этот момент к ним вернулся младший зайчонок.

– Почему ты плачешь? – спросил он маму с беспокойством. – Лапка разболелась?

– Нет, мой хороший. Просто я очень горжусь вами обоими. И очень грущу по папе. Вдруг он уже никогда не узнает, какие смыслёные, сильные, смелые и заботливые у него сыновья!

– Узнает, узнает! Куда он денется! С нами не пропадёшь, – радостно запрыгал вокруг мамы младший послушный зайчонок.

– Мама, разве можно сомневаться в папе, – с укором сказал непослушный сын. – Ты его хорошо знаешь, своими сомнениями ты только испортишь всё. С ним точно порядок. Я в нём уверен. И ты потом будешь рассказывать ему про наше приключение.

Мама ещё долго не могла успокоиться. Слова сына заставили её задуматься о многих вещах. Зайчата устроили ей моховую постель, позаботились о больной лапе и устроились отдыхать рядом. Каждый из них очень устал.

Два дня провели они на берегу ручья. В эти дни зайчата по очереди уходили в лес и проверяли, не появился ли рядом какой-нибудь хищник. Но, на их счастье, всё было спокойно. Они приносили маме вкусные корешки. Мамина лапка почти восстановилась, и непослушный зайчонок сказал, что пора двигаться к новому дому, нельзя заставлять папу-зайца так долго ждать.

– Как мы уверены в папе, так и он уверен в нас. Я в этом не сомневаюсь. Но всё-таки будет нечестно испытывать его терпение. Ведь даже самый уверенный заяц, такой, как наш папа, нет-нет да и заволнуется, куда это мы пропали.

У младшего брата нюх был действительно лучше. Поэтому он шёл впереди и проверял, безопасна ли дорога. А непослушный братец указывал, в какую сторону ему двигаться, и поддерживал под лапу всё ещё хромающую маму.

Через день они вышли на край леса, от которого раскинулось привольное, сочное поле. Младший зайчонок неожиданно высоко подпрыгнул и радостно закричал:

– Я чую, я чую папу! – Он кинулся со всех ног вперёд и скрылся в густой траве.

Очень скоро он появился снова, а за ним из травы вышел их папа-заяц.

Радости не было предела! Папа обнял сыновей, а потом подхватил на лапы маму-зайчиху и повёл их в центр поля, к их новой норе.

До самого вечера они наперебой рассказывали друг другу о своих приключениях. Оказалось, что папа потерял их след из-за запаха бензина тех самых громких машин. И когда настало утро, он ещё долго бегал по округе и искал их.

– Потом в какой-то момент я успокоился и понял, что надо идти туда, куда мы и планировали вначале. Ведь рано или поздно вы тоже придёте туда. Иначе можно заблудиться окончательно, но так и не встретиться в большом лесу. Я пришёл сюда раньше вас. И стал волноваться, что вас задержало. Наши старые соседи тоже уже все были здесь и обустроивали новые норы. Я занялся тем же, чтоб легче было пережить ожидание. И не зря! Когда вы пришли, всё уже было сделано наилучшим образом. Конечно, каждый день мы с соседями ходили вам навстречу и прочёсывали лес, насколько могли, но в глубине души я верил, что с вами всё в порядке. Ведь вы пропали вместе, а значит, поможете друг другу.

После волнения встречи и радостных рассказов зайчата сладко уснули в своей новой, уютной, безопасной норе.

А мама-зайчиха спросила у папы-зайца:

– Почему ты был так уверен, что твои дети не пропадут? Ведь один из них такой непослушный... ты помнишь наш последний разговор той ночью... мы волновались, что из нашего старшего сына не выйдет толка. Мне так стыдно теперь за эти слова.

Папа-заяц обнял зайчиху-маму и сказал:

– Когда я понял, что вы пропали, и начал волноваться, то вдруг вспомнил своё детство. В нём тоже были опасные приключения. И я ведь, если честно, тоже был не самым послушным зайчонком, просто я об этом забыл, когда вырос. И я вдруг подумал, что непослушание не делало меня злым или глупым. Оно просто лилось из меня наружу само, потому что я очень хотел делать всё сам, без чужих указаний. И когда я это понял, мне стало спокойно за вас. Я уже не сомневался, что наш старший сын найдёт выход из любой ситуации, ведь рядом не будет того, кто говорил бы ему, что именно нужно делать. И ему придётся решать самому. А это самые лучшие обстоятельства для непослушного зайчонка.

– Я снова начинаю плакать, – тихо ответила мама-зайчиха, – от счастья, наверное. А что же наш младший зайчонок? Неужели он будет не таким, раз он послушный? Ты знаешь, он очень добрый, и заботливый, и смелый! Он не ссорился с братом, не перечил ему и во всём помогал. Ах, если бы не они, не знаю, что бы со мной было!

– Ты сама всё сказала, – улыбнулся папа-заяц. – Он смелый и заботливый. И он способен ценить своего брата и доверять ему, когда тот говорит дельные вещи. В нём нет зависти и ревности. По-моему, у нас чудесные дети! И послушные они или нет, это не отменяет их лучших качеств.

С того дня заячья семья зажила своей обычной жизнью. Старший братец по-прежнему был непослушным в отличие от младшего. Но больше родители не расстраивались из-за упрям-

ства их сына. Ведь они поняли, что личные качества к хорошему поведению не имеют никакого отношения.

А зайчата выросли. И из них получились стоящие папы-зайцы. Только об одном волновалась старая зайчиха-мама. Как бы её взрослые сыночки не забыли, какими они были в детстве. И не стали учить своих зайчат тому, чего на самом деле не существует.

Капюшон для гномика

В одном чудесном лесу жил маленький гномик по имени Нохит. Его ушки были остренькими сверху, а его глазки были хитрыми. И могло бы показаться кому-то, что он тот ещё шутник и проказник, но очарования и доброты в нём было много больше, чем хитрости и шалости.

Одним словом, Нохит был очаровательным гномиком.

Самым любимым делом маленького гнома было после долгого трудового дня надевать мягкую курточку с большим капюшоном и ложиться спать. В этот момент даже его мама, которая за день успевала насмотреться на его шалости и проказы, не могла сдержать вздох умиления. Таким он сразу становился уютным и милым в своей мягкой курточке и в своём большом капюшоне. И пусть вас не удивляет, что перед сном гномы одеваются так странно. Ведь у них мало общего с людьми, поэтому не стоит судить их по себе. Да и спать в том, что тебе кажется самой уютной вещью на свете, гораздо приятнее, чем в обычной пижаме.

Как-то раз в их краях появился новый правитель. Это был суровый, строгий и властный гоблин. Большой и страшный, как тёмный утёс в грозовую ночь. Всем гномам в округе было строго-настрого запрещено шалить и хитрить. Раз и навсегда. И наказание за нарушение было таким тяжёлым, что ни один взрослый гном не посмел нарушить этот новый закон. Жизнь их с тех пор стала пресной и скучной. А ежедневные хлопоты невозможно было разбавить задорными проделками. Очень скоро старшие гномы стали всё меньше походить на себя и всё больше на тех из нас, кто изо дня в день проживает одно и то же, не ощущая от этого никакой радости.

Но что могли поделать взрослые со своими малышами-гномиками? Разве можно объяснить ребёнку, что шалость и озорство теперь вне закона? Тем более, когда речь идёт о гномьих детях, которые из века в век славились хитростью и изобретательностью. Как ни старались взрослые объяснить своим гномикам новые правила, ничего у них не получалось. Дети шалили, как прежде, и в любой момент могли оказаться в лапах сурового гоблина и его приспешников.

Каждый день теперь все родители испытывали странные чувства. С одной стороны, они восхищались и даже завидовали тому, что их малыши продолжают проказничать так, как делали это все гномы многие века. Но, с другой стороны, они очень боялись, что это привлечёт беду и с их детьми случится непоправимое.

Мама Нохита переживала больше всех. По крайней мере, она была уверена, что никто в этом мире не переживает за своего малыша так сильно, как она. Ей было страшно за его будущее и за то, что он может попасть в лапы гоблина.

Её материнское сердце не находило себе места и ныло каждое утро, когда Нохит отправлялся на прогулку. И каждый вечер, когда он приходил довольный и счастливый домой, она обнимала его крепко-крепко и радовалась, что ещё один день прожит им в веселье и радости, что он цел и здоров, и его не настигла кара сурового гоблина.

Но так не могло продолжаться вечно. И однажды она села и стала придумывать способ защитить своего сына, случись с ним беда.

В тот вечер, когда Нохит укладывался спать, она подошла к нему и сказала:

– Сынок, я волнуюсь за твои проказы, но я не могу заставить тебя прекратить. Иначе ты не был бы настоящим, а главное, счастливым гномом. Поэтому я хочу, чтобы ты всегда носил эту уютную курточку с этим большим капюшоном. Не только ночью, но и днём. Прошу тебя, не расставайся с ней. Ведь она делает тебя таким милым и сладким, что ни один гоблин не смог бы заподозрить тебя в трюкачестве и неповиновении новым законам.

Нохит удивился маминым словам. Потому что он так и не воспринял всерьёз то, о чём давно говорили все взрослые. Так же, как и другие малыши-гномики, он не верил в неотвратимость наказаний и в строгость правителя-гоблина. Но сейчас мама говорила так проник-

новенно, что он прислушался к её словам. Тем более что ему несложно было выполнить её просьбу.

Наутро, когда Нохит вылез из кровати и хотел снять, как обычно, свою курточку с капюшоном и надеть что-то другое, он вспомнил слова мамы, её беспокойство, и решил послушаться её. После завтрака Нохит поцеловал маму и побежал гулять в своей ночной одежде. А мама проводила его с улыбкой и тёплой уверенностью на сердце, что теперь-то уж с её ребёнком не случится беды.

Нохит побежал в чащу леса к своим друзьям. Он с нетерпением ждал встречи с ними, чтобы придумать новые проделки и шалости. Но когда он, добравшись до их маленькой полянки, вынырнул из кустов, никто из друзей не узнал его.

– Ты кто? – настороженно спросил самый смелый гномик. – И как оказался в такой чаще леса, где гуляют только волшебные гномы?

– Ха-ха! Ребята, это же я! – тотчас развеселился Нохит. – Я самый сказочный гном из всех вас, раз вы меня не узнали!

Гномики обступили его и не могли поверить, что перед ними стоит их давний друг.

– Что с тобой случилось, Нохит, мы с трудом узнаём в тебе гнома! – удивлённо спрашивали они.

Нохит снял с головы свой большой капюшон и хитро блеснул глазками.

– А так?

Друзья ахнули. Перед ними стоял их давний друг Нохит. Но как же они не узнали его сразу?

Минуту они все удивлённо молчали. А потом наперебой стали расспрашивать Нохита, как ему удалось их обмануть и кто же наложил заклятье невидимости на его капюшон.

Но Нохит только и мог повторять, что это его любимая ночная курточка, в которой он спал всё детство. И что мама очень просила теперь носить её и днём, чтобы избежать наказаний за шалости от строгого гоблина.

– Значит, она не заколдована? – удивлялись гномы.

– Нет, вовсе нет. Но давайте проверим! Пусть каждый по очереди примерит её! – предложил Нохит.

Он стянул с себя любимую уютную курточку с капюшоном и протянул друзьям. Самый смелый из них взял её и надел на себя. Но чуда не произошло. Рукава были коротковаты, а капюшон с трудом налез на лохматую голову с большими острыми ушами.

На полянке раздался громкий смех. Все гномики заливисто хохотали над своим другом, который ничуть не обиделся и стал смеяться вместе с ними.

После каждый гномик примерил на себя курточку Нохита, но даже на тех, кому она была впору, волшебство не действовало.

– Это странно! – печально сказал Нохит. – Ведь я надеялся, что каждый из вас сможет спрятаться от гоблина так же, как я.

Он вдел руки в рукава, накинул на голову капюшон, и снова друзья с трудом различали в нём Нохита-проказника.

Перед ними стояло милое улыбочливое существо, чем-то похожее на эльфа, а чем-то на неведомого чужестранца, о котором никто ничего не знает точно.

В этот момент вокруг полянки раздался шум и ругань. Маленькие гномики испуганно переглянулись.

– Это стража гоблинов! Нам надо прятаться! Как они смогли нас найти здесь? – наперебой зашептали друзья.

Нохиту понадобилось лишь несколько секунд, чтобы принять решение:

– Ребята, прячьтесь за булыжниками и не шевелитесь! Я отвлеку их и постараюсь увести отсюда подальше. Посмотрим, на что годится моя курточка и большой капюшон!

Гномики бросились врассыпную по полянке. Момент – и вот уже никого из них не было видно. Только Нохит остался стоять в полный рост, расправив плечи и гордо вздёрнув подбородок.

На поляне появился вооружённый отряд гоблинов.

– Эй! А ну стоять! – грубо воскликнул предводитель, направив свой меч на Нохита.

– Я стою, господин гоблин. Я стою, – отозвался Нохит. Его сердце тревожно билось в груди, но голос был спокоен, а глазки хитро поблёскивали из глубины капюшона. Надо хорошо разбираться в натуре малышей-гномов, чтобы понимать – любая, даже самая большая опасность для них – это лишь повод для очередной шалости.

– Кто ты и что тут делаешь? – строго гаркнул гоблин.

– Это сложно объяснить, господин гоблин, вот так, с бухты-барахты, – мило улыбнулся Нохит, и его лицо в этот момент выражало безграничное раскаяние за ту ситуацию, в которую он невзначай поставил гоблина своим неуместным присутствием. – Я бы очень хотел вам объяснить всё как можно тщательнее, но мне совестно отнимать время у такого важного господина, как вы.

– Ну-ну, – гордо усмехнулся гоблин, – ты прав, мне некогда с тобой разговаривать! Скажи-ка лучше, не видел ли ты поблизости ватаги наглых гномьих детёнышей? У меня есть донесение, что они собираются в этих краях и планируют свои коварные преступления.

– Я сам не местный и совсем незнаком с жителями этих краёв, – начал вежливо Нохит, но, заметив нетерпение гоблина, резко закончил, – а шумную компанию мелких подозрительных существ встретил не более часа назад, во-о-он в той стороне, за рекой.

Нохит махнул рукой на север и вежливо склонился, когда гоблины ринулись в указанном направлении, мгновенно потеряв к нему интерес.

Через минуту, когда топот их тяжёлых ног стих, из-за камней на краю полянки выскочили друзья Нохита.

– Вот это да! – кричали они наперебой. – Вот это ты дал! Нохит, да ты король притворства!

Ребята подскочили к своему невозмутимому другу, подхватили его на руки и стали подкидывать в воздух в знак уважения и восхищения.

Когда бурная радость стихла, у них стали появляться идеи новых шалостей, которыми они делились до самого вечера. Но вот в лесу стало темнеть, и гномики разошлись по домам.

Этот вечер стал особенным для Нохита и его семьи. За ужином он рассказал родителям о лесном происшествии. И про то, что ни друзья, ни грозные гоблины не смогли распознать в нём проказника гнома. Отец с матерью весело переглянулись, когда выслушали рассказ сына.

– Ты наш герой, сынок! Мы гордимся тобой, – торжественно сказал папа, – теперь ни один гоблин не сможет поймать тебя. А ты сможешь проказничать и пускать их по ложному следу столько, сколько твоей душе угодно! Вот это я понимаю, гном! Настоящий гном!

– Да, отец прав. Теперь я могу не волноваться за тебя, – сказала мама, – но как жаль, что мы с отцом так и останемся на всю жизнь под гнётом этого ужасного закона и не сможем веселиться, как прежде, а дни наши пройдут в сером унынии. Ты сказал, что курточка с капюшоном спасает только тебя? И никому больше не помогает?

– Да, так и есть, – со вздохом ответил Нохит. – Это потому, что ты меня очень любишь, мама. Я помню, что ты дала мне её очень давно и всегда говорила, что я в ней милый и чудесный. Она пропиталась насквозь твоими словами и теперь охраняет меня, все вокруг видят, что я милый и чудесный, когда я в ней. И никто не может поверить, что я могу проказничать, даже строгий гоблин.

– До тех пор, пока я считаю тебя самым лучшим, самым милым и самым чудесным, ты будешь таким. Для всех. И для себя тоже, мой малыш. Ты был невозмутим и спокоен, когда говорил со страшным гоблином. Потому что ты верил в себя. И знал, что защищён. Ни за что

на свете ты не услышишь от меня дурного слова, чтобы никогда в своей жизни ты не мог подумать что-то дурное сам о себе.

С этими словами мама встала из-за стола, подошла к Нохиту и крепко обняла его. А папа-гном улыбнулся, протянул руку к сыну и ласково потрепал его по голове.

– Почему бы нам не придумать новую жизнь? – задумчиво сказал папа-гном. – Ведь не везде царствуют суровые гоблины со своими дурацкими законами. Страшно подумать, что мы так и останемся без шуток и проказ до конца своих дней, что скажешь, мама?

– Вот было бы здорово! – вскочил Нохит и восторженно запрыгал вокруг отца. – Придумайте что-нибудь такое, ну пожалуйста! Папочка, ты же самый умный и хитрый гном! Мама, я так хочу, чтобы вы тоже могли жить так, как вам нравится! Ну пожалуйста!

В ту ночь вся семья Нохита долго не могла уснуть. Папа с мамой сочиняли очень хитрый план, а Нохит, лёжа в своей кроватке, в своей самой уютной курточке с самым уютным большим капюшоном мечтал о том, что его родители смогут жить так, как жили многие гномы сотни лет до появления гоблинов, весело и задорно, выдумывая шутки и хитрости и наполняя каждый день новыми интересными делами.

Утром родители разбудили Нохита очень рано, когда весь гномий народ ещё спал. Они рассказали ему о своём плане и стали готовиться.

Идея была в том, чтобы отправиться в далёкое путешествие и найти безопасное место, чтобы жить так, как нравится, и не опасаться суровой кары гоблинов.

Но перед этим надо было позаботиться о друзьях и родных. С кем-то попрощаться, а кому-то, в ком ещё остались силы и жизненный огонь, подсказать выход. Нохиту же следовало пробраться в лагерь гоблинов и, используя весь свой талант, вывести планы патрулей и караулов, чтобы путь в новые края был безопасен.

– Здравствуйте, уважаемые господа, могу ли я присесть рядом с вами, или же присутствие столь недостойного существа, как я, нарушит ваш покой? – расплылся в улыбке Нохит, подходя к сторожевым воротам гоблинов на краю леса. На нём, как и прежде, была его чудесная курточка и большой капюшон. Его лицо было настолько милым и спокойным, что гоблины невольно почувствовали к нему расположение.

– Садись! – хрипло отозвался старший гоблин и ткнул когтистым пальцем в соседний камень, указывая место. – Что тебе надо в наших краях?

– Благодарю от души! – улыбнулся Нохит и устроился на камне. – Я шёл издалека, чтобы просить о помощи. В моей деревне стали часто появляться гномы. Они хитрят и путают моих соседей своими проказами. И никакого сладу с ними нет. Только такие сильные и умные воины, как вы, могут помочь нам выдворить этих хитрецов с нашей земли. Возможно, у вас найдётся свободный отряд, который мог бы помочь нам?

– Нам некогда! – резко ответил старший гоблин. – У самих хватает забот. Эти гномы досаждают не только вам! Вчера большой отряд наших воинов отправился на север. Мы ждём их со знатной добычей. Так же, как и тех, кто ушёл на восток. А ты сам откуда?

– Я пришёл с западных земель, о мой господин, – склонил голову Нохит. – И там полно гномов. Возможно, позже вы сможете помочь и нам, тем более, что наши земли богаты золотом.

– Золотом, ты говоришь? – Гоблины подскочили со своих мест. – Что ж, вероятно, мы сможем что-то сделать и для твоего племени! В конце концов, ещё никто не говорил, что гоблины трусы и избегают встречи с врагом! Мне надо немедленно доложить обо всём верховному гоблину.

Весь отряд бросился вслед за командиром, который уже спешил с донесением. Нохит остался один. Его хитрые глазки радостно сияли из-под капюшона, а сердце забилось быстрее: план удался, путь на юг теперь ещё долго будет свободен!

К вечеру в доме у Нохита собрались те гномы, которые решились уйти на юг вместе с его семьёй. С теми же, кто привык к правлению гоблинов и к их новым законам и потерял смысл хитрить и шутить, они тепло попрощались и пообещали вспоминать друг о друге только самое хорошее.

Многие взрослые гномы попросили отца Нохита забрать с собой их подросших детей в надежде, что их жизнь на новом месте будет безопасней. Поэтому, когда ночью путешественники двинулись в путь, среди них шло всего несколько взрослых, а ребят было очень много.

Как и предполагали родители Нохита, придумавшие этот хитрый план, дорога на юг оказалась свободна от страшных гоблинов. Все их отряды сейчас искали золото в западных землях. День за днём гномы уходили всё дальше от родного дома и опасностей, которые их там подстерегали. А впереди их ждала удивительная жизнь, полная свободы, приключений и бесконечных проказ.

На всём пути их сопровождала весёлая песня, которую сочинил Нохит.

Идём с друзьями мы на юг,

Там новый дом нас ждёт.

Удачлив тот, кто верит сам

В себя и свой полёт.

Тот счастлив будет,

Кто решил на хитрость взять расчёт,

И тот, кто радость и любовь

В душе своей несёт!

Гномы шли и пели о радости, о мечтах, о свободе и любви. О том, как чудесно делать то, что хочешь, и ничего не бояться. И можете поверить мне, если много лет спустя вы бы встретили кого-то из них на своём пути, вы бы решили, что это самые счастливые существа в этом мире. И непременно захотели бы с ними подружиться. Хотя ни один из них больше не носит большого волшебного капюшона. А та самая заветная курточка уже давно висит без дела на своём почётном месте в новом доме Нохита и напоминает ему о словах матери: «Ты самый милый и славный сын, и всё у тебя будет хорошо!»

Как подружились бабочка и крокодил

В далёкой Африке, в тёмных водах реки Лимпопо, жил большой и страшный крокодил. Он был такой большой и страшный, что все его очень боялись и никто не дружил с ним. Но крокодил и сам не собирался ни с кем дружить. Он очень гордился тем, что был таким большим и страшным и что его все боялись. Он считал, что если он будет с кем-то общаться, то сразу станет самым обычным крокодилом, а ведь он этого совсем не хотел!

Однажды над тёмными водами реки Лимпопо летела бабочка. Она летела с далёкого Севера и очень устала. Но отдохнуть было абсолютно негде. Во все стороны простирались широкие воды реки Лимпопо, и не было у бабочки сил долететь до берега. Тогда она спустилась к самой воде и села на нос большого и страшного крокодила.

– Дорогой крокодил, – сказала бабочка, – позволь мне немного отдохнуть на твоём носу. Я лечу издалека в поисках самого прекрасного цветка на свете и совсем выбилась из сил.

Крокодил был очень удивлён тем, что бабочка совсем не боялась его и посмела заговорить с ним, с большим и страшным крокодилом. «Наверное, она действительно очень устала», – подумал он. И разрешил отдохнуть на своём носу.

Бабочка сидела на его носу, сложив крылья, а крокодил лежал на тёмных водах реки Лимпопо с закрытыми глазами и думал о том, что в сущности это ничего не меняет, и, если даже бабочка посидит на его носу с полчаса, он по-прежнему останется большим и страшным крокодилом.

Иногда он приоткрывал один глаз и смотрел на бабочку. Она была такая красивая! Её жёлтые крылья были украшены яркими красными пятнышками, и сама она была такой милой, что крокодил всё чаще приоткрывал оба глаза и тайком рассматривал её. Он даже не заметил, как стал любоваться ею, и в конце концов сказал:

– Милая бабочка, ты такая красивая! Я никогда ещё не видел никого, кто был бы так же красив. И ты можешь оставаться на моём носу и отдыхать столько времени, сколько захочешь!

– О, ты так добр, дорогой крокодил, – ответила бабочка, – мне было бы приятно провести с тобой много времени, но я должна лететь дальше по просторам Африки в поисках самого красивого на свете цветка.

– Милая бабочка, в Африке очень много прекрасных и ярких цветов, я видел их множество, но ни один из них не сравнится с тобой!

Бабочке очень нравился этот большой крокодил, и она решила отдохнуть на его носу ещё некоторое время.

Прошёл день, а потом второй, и бабочке всё больше и больше нравился крокодил, в какой-то момент ей стало казаться, что нет на свете более прекрасного цветка, чем большая и добрая душа крокодила. Он искренне восхищался её красотой, он всё время оставался на поверхности тёмных вод реки Лимпопо так, чтобы ей было удобно. Он подплывал с ней к берегу, когда наступала пора лететь собирать цветочный нектар, и только тогда сам плывал по своим делам, а потом снова ждал её у берега, сытую и довольную. И однажды бабочка решила остаться с ним.

Но пролетела тёплая африканская зима, и с каждым днём становилось всё жарче.

– Мне пора улетать домой, на Север. Туда, где весной с полей и гор сходят снега и распускаются цветы! Летом я погибну в жаркой и душной Африке, – сказала бабочка и расправила крылья.

Крокодилу стало очень грустно. Но он ничего не мог ответить ей. Она взлетела над тёмными водами реки Лимпопо, взмахнула нежными крылышками в свете горячего африканского солнца и унеслась на Север, в родные края.

Горько было большому крокодилу. Много дней плавал он одиноко в тёплых водах реки Лимпопо, вспоминая о любимой бабочке. Иногда в уголке его большого страшного глаза появлялась крокодилья слеза. Тогда он нырял глубоко-глубоко, на самое дно, и притворялся стволом затонувшего дерева.

Он любил свой дом, свою Африку, но не мог больше любоваться ни яркими африканскими цветами, ни жёлтым африканским солнцем. Даже полосатые зебры, приходившие на водопой, больше не вдохновляли его.

Наступила очередная ночь. Крокодил вздохнул, взмахнул своим тяжёлым страшным хвостом, ударив им по воде, и устремился на Север, рассекая тёмные воды реки Лимпопо.

Долог был его путь. Он преодолевал незнакомые моря и реки, всё дальше и дальше уплывая от родной Африки. Его шкуру обжигала солёная морская вода, а глаза щурились от непривычного северного ветра, но он продолжал свой путь почти без остановок.

Тем временем на далёком Севере наступило нежное короткое лето. Оно было полно полевых цветов, которые выглядели куда скромнее своих африканских родственников. Тут и там залиvistо щебетали птицы, выхаживая желторотых птенцов. Свежий ветер звенел колосьями пшеницы, а дальше к северу серёжками белых берёз.

Вода в местных реках, хоть и прогрелась под лучами летнего солнца, всё равно была слишком холодной для крокодила. Но он плыл так быстро, как только мог, и не обращал на это внимания.

Наконец, его путь завершился. Попав из реки в небольшую протоку, он протиснулся между хатками бобров и выплыл в прекрасное лесное озеро.

Где-то там, на другом его берегу, раскинулось дикое поле, заросшее цветами и травами. Именно здесь проводила северное лето чудесная бабочка.

Крокодил медленно плыл через озеро. Он больше не торопился, потому что хотел хорошенько запомнить момент их встречи. Его нос и глаза двигались над водой, и только лёгкая рябь выдавала движения большого тела.

Ближе к берегу порхали бабочки и мотыльки. Среди них он выискивал ту, ради которой проделал этот долгий и опасный путь. Бабочка первая заметила его. На секунду она замерла, крылья остановились, и поток ветра подхватил и закружил её. Она спохватилась, взмахнула своими чудесными крылышками снова и, подлетев к крокодилу, села ему на нос.

В этот момент и ему, и ей показалось, что они не расставались прежде ни на секунду.

– Я очень рада тебя видеть, мой друг, – нежно сказала бабочка, и крокодил радостно ударил по воде своим тяжёлым хвостом. Сотни брызг взлетели в воздух и отогнали стаю мотыльков.

– Дорогая моя бабочка, я хочу остаться с тобой на этом холодном Севере столько, сколько тебе нужно здесь быть. А когда наступит осень, мы вместе вернёмся в мою родную Африку. Позволь мне быть с тобой!

Бабочка звонко рассмеялась и, плавно качнув крыльями, приобняла малую часть большого крокодильего носа:

– Я самая счастливая бабочка на свете! Ты самый лучший друг!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.